

Глава 431: Последняя попытка!

"Хахаха, ты думаешь, я хочу устроить бунт?"

Ван Чун, наконец, не мог удержаться, так его рассмешил Ли Сие.

"Разве это не так?" Строго спросил Ли Сие. Не было никакого смысла, что он шутил над его серьезным выражением лица. Когда он только начинал, он ничего не знал о столице. Он даже не знал, кто такой Ван Чун.

Он только верил, что какой-то хулиган в столице, молодой хозяин какого-то благородного клана, хотел переманить его на свою сторону, чтобы сделать его своим слугой и отдавать ему приказ.

Но даже если Ли Сие был незнаком со столицей, за несколько месяцев было достаточно времени, чтобы он мог понять критические факты.

Клан Ван, из которого произошел Ван Чун, был одним из самых могущественных в Великом Тане!

Хайдарабадская руда, которую Ван Чун купил у Синдху, была бесценной, а оружие из Стали Вутц, в которое была выкована руда, могло пробить металл и было невероятно прочным. В столице самое дешевое оружие из Стали Вутц стоило от семидесяти до восьмидесяти тысяч таэлей золота, а Ли Сие никогда не мог этого себе позволить.

Но это был не решающий момент. Что было действительно важно, так это острота этого оружия!

Имея дело с Бандитами Дракона, Ли Сие впервые испытал пугающие аспекты оружия из Стали Вутц. То, что он смог одолеть тысячи Драконьих Бандитов, было отчасти благодаря его силе, но Ли Сие прекрасно понимал, что еще одной важной причиной было оружие из Стали Вутц, которое Ван Чун выковал для него.

Ни один из Бандитов-Драконов не смог продержаться ни одного раунда против него. Это волшебное оружие из Стали Вутц разрезало человека и лошадь, словно они были бумагой.

Даже босс Бандитов Драконов, Черный Дракон Чжао, в конечном итоге не смог заблокировать его удар!

И теперь Ван Чун получил тысячу цзинь Хайдарабадской руды. Такого огромного количества руды было достаточно для оснащения небольшой армии в тысячу человек.

Учитывая ужасающую остроту оружия из Стали Вутц, никто, кроме него, не понимал, какой эффект окажет эта армия на поле битвы.

И это даже не упоминая Метеоритный Металл, который Ван Чун где-то нашел, или эти руководства по боевым искусствам.

Любой из этих трех предметов не был чем-то таким, что мог достать обычный клан, но клан Ван получил все три.

В столице такая сила может сдвинуть горы!

Если у клана Ван были какие-либо мысли о восстании, такого рода скрытой силы в столице было достаточно, чтобы захватить контроль над столицей и начать государственный переворот.

Ли Сие действительно хотел поехать в западные регионы и сделать себе имя, но он также не мог просто сидеть сложа руки, так как эта сила становилась все мощнее прямо у него на глазах.

Более того, Ван Чун уже собирал войска. По крайней мере, это было то, что он знал.

Увидев серьезное выражение лица Ли Сие, Ван Чун, наконец, тоже стал серьезным.

Ли Сие не был генералом-интриганом. Он прославился своей невероятной силой и храбростью, а также обаянием, которое происходило от его искренней преданности империи!

Независимо от того, что было правдой, было ясно, что Ли Сие уже начал сомневаться в нем.

"Я не такой, я жду конвой!"

Ван Чун встретился взглядом с Ли Сие и твердо стал отрицать: «У клана Ван не будет и нет необходимости в таком плане. Кроме того, если у клана Ван действительно были бы такие замыслы, вы думаете, мы бы позволили такому постороннему, как вы, знать такие важные вопросы, и дать вам возможность получить так много подсказок?»

«Более того, вопрос о Хайдарабадской руде уже не является секретом в столице. Вы знаете об этом, клан Яо знает, думаете ли вы, что Император Мудрец не знает? Если бы клан Ван действительно был нелояльным, вы думаете, что Император Мудрец позволил бы нам продолжать заниматься своими делами?»

«Будь то руда Хайдарабада или те метеоритеная руда, которые вы привезли, - это все первоклассные стратегические ресурсы. Если клан Ван лоялен, то почему вы покупаете столько стратегических ресурсов? Это уже больше, чем просто нужно обычному клану для операций и обороны!» - резко возразил Ли Сие. Его пристальный взгляд, казалось, смотрел сквозь Ван Чуна прямо в его сердце и в глубину его души.

Комната впала в удушающую атмосферу.

Ван Чун молчал. Ли Сие был явно умнее, чем он предполагал. Хайдарабадская руда, Метеоритный металл, Отражающий Клинок, Духовная жила... Он сделал слишком много с момента своего перевоплощения.

Было не первый раз после его перерождения, когда он слышал, что кто-то ухватился за его планы. Чем глубже был его круг, тем больше они будут понимать и тем больше они будут чувствовать.

Ван Чун не надеялся, что Ли Сие поверит всему, что он скажет, как дурак. Ван Чун размышлял, должен ли он сказать Ли Сие всю правду, или нет.

«Ли Сие, вы можете сказать мне, почему вы должны идти в Анси?» - вдруг спросил Ван Чун.

Ли Сие тупо посмотрел на него. Он мог ясно сказать, что то, как говорил Ван Чун, и тон его голоса полностью отличались от того, что было несколько минут назад. Как будто он стал другим человеком.

Это было очень странное чувство.

Но он мог видеть искренность в глазах Ван Чуна, и это отношение неосознанно начало влиять на Ли Сие.

«Есть ли необходимость говорить это? Мужчина с характером должен путешествовать в далекие края и делать себе имя. Есть ли что-то, чего я не смогу достичь, находясь в Анси?» - ответил Ли Сие, не задумываясь.

Хотя он находил отношение Ван Чуна довольно странным, он долго думал над этим ответом, поэтому больше не нужно было об этом думать. Если бы кто-нибудь спросил его, он мог бы просто и гордо дать свой ответ.

Мужчина с характером, пришедший издалека и делающий себе имя, должен восприниматься как должное. Это даже не нужно было говорить.

«Ах! Это не может быть истинной причиной. Если вы хотите сделать себе имя, то в протекторате Бейтина тоже все будет в порядке. Почему вы настаиваете на том, чтобы поехать

в Анси? Если вы хотите драться, в протекторате Андон тоже все будет в порядке?» - покачал головой Ван Чун.

"Конечно, нет!" Ли Сие немедленно прервал его. «Если я хочу сделать себе имя, нет лучшего места, чем протекторат Анси. Более того, протекторат Андон нельзя сравнивать с Анси. Мужчина должен идти в самые опасные места, так как только так он может проявить себя!»

«Так вы хотите поехать в западные регионы, потому что там опаснее?» - Спросил Ван Чун.

"В основном поэтому!"

Ли Сие не отрицал это.

"Тогда вы думали о том, почему это место опасно?"

"..."

Этот вопрос мгновенно ошеломил Ли Сие.

Он только думал о том, чтобы поехать в самое опасное место, протекторат Анси в западных регионах, где происходило большинство сражений, но он действительно не думал ни о чем другом.

«Если Великий Тан пребывает в мире и весь мир пребывает в мире, будет ли ваше присутствие там по-прежнему необходимым?» - продолжил спрашивать Ван Чун.

"Что вы хотите сказать?"

«Я только хочу сказать вам, что в этом мире вы далеко не единственный человек, готовящийся к этой войне!» - равнодушно сказал Ван Чун.

Когда его голос угас, комната оставалась настолько тихой, что можно было услышать, как падает шип.

Ли Сие смотрел на Ван Чуна с недоверчивым выражением лица, как будто он впервые его увидел.

Когда он впервые прибыл в столицу, у Ли Сие появилось впечатление, что Ван Чун был богатым и упрямым молодым мастером, который был испорчен насквозь.

Этот период времени уже изменил впечатление Ли Сие о Ван Чуне, позволив ему увидеть, как Ван Чун отличался, как он был удивителен.

И все же в этот момент слова Ван Чуна ошеломили Ли Сие. Он явно недооценил этого подростка.

Если он действительно был тем, кем воображал Ли Сие, если то, что он говорил, действительно имело место, то этот юноша заслуживал уважения всех.

Он, казалось, совершил серьезную ошибку в своем суждении об этом мальчике!

В комнате было тихо, мужчины молча смотрели друг на друга.

"Ван Чун, твои слова были сейчас искренними?" - сурово сказал Ли Сие.

"Призывая богов в свидетели, я клянусь на небесах и на земле!" строго ответил Ван Чун.

Губы Ли Сие дернулись, но он не мог сказать ни слова.

"Ли Сие!"

Ван Чун знал, что это был его последний шанс убедить Ли Сие. В его планах все еще не хватало влиятельного человека, и они не могли полагаться только на его силу.

Если бы ему помогал великий генерал, такой как Ли Сие, эффективность его планов удвоилась бы, а необходимая работа сократилась бы вдвое.

В будущем, в эти опасные моменты, одной его силы будет недостаточно, и у него будет слишком много дел. Ему нужна была мощная фигура, чтобы заступиться за него, чтобы служить лидером для его сил.

Что касается самого себя...

Ван Чун всегда прекрасно понимал, что его величайшим преимуществом никогда не было его боевое искусство, а понимание политической ситуации и понимание стратегии и тактики. И эти вещи не требовали мощной силы.

"Неважно, что будет, я должен попробовать!"

Ван Чун посмотрел на Ли Сие, в его голове вспыхнуло сильное желание.

«... Ли Сие, западные регионы более опасны, и есть битвы, которые нужно вести там, но это только то, что вы можете увидеть на поверхности. Нынешняя империя не является ни империей прошлого, ни иностранные королевства уже не те, что раньше. Они впитали питательные вещества из Великого Тана, чтобы сделать себя сильнее.»

«Империя Когурё, Восточные и Западные тюркские каганаты, Империя У-Цана, Менгше Чжао, различные королевства западных регионов, а также Аббасидский халифат и Харакс Спасину на дальнем западе - все это угрозы для Империи. Среди них в западных регионах есть различные королевства У-Цана, Халифат Аббасидов и Харакс Спасину, с которыми мы никогда не общались в прошлом. Ситуация сложная, но в Императорском дворе не так много размещено войск, а линия снабжения чрезвычайно длинная, поэтому в западных регионах постоянные войны делают их более опасными, чем любые другие регионы.»

«Но Ли Сие, вы не представляете, что самая большая угроза, с которой империя столкнется в будущем, не в западных регионах!»

"Тогда где это?" Ум Ли Сие был потрясен, и он почти случайно выпалил эти слова.

Бабах!

Ван Чун внезапно щелкнул пальцем, посылая острый Меч Ци, летящий по воздуху. Меч Ци не разрезал свиток, свисающий со стены, но точно перерезал красный шнур, привязавший его.

Такой тонкий и тонкий контроль удивил даже Ли Сие.

Шурх!

Свиток развернулся под удивленным взглядом Ли Сие. Массивная топографическая карта Великого Тана развернулась на стене позади него.

Вжух! Ван Чун послал второй выстрел Ци, который точно нанес удар по юго-западному углу карты, где встретились границы У-Цана и Мэншэ Чжао.

«...Вот здесь!» - спокойно сказал Ван Чун, медленно отводя палец назад.

В этот момент глаза Ван Чуна засияли ярким светом.